

Тодзи открыл еще одну бутылку и отпил из нее. Он не чувствовал ни малейшего намека на опьянение.

Теперь это уже не имело никакого значения.

Ничто не имело значения.

Ни деньги, ни женщины, ни другие, ни даже он сам.

...И, возможно, даже его дети.

– Позаботься о Зоро и Мэгуми ради меня.

Как ты могла сказать мне такое?

Зная, каким человеком я был.

Не зная, кем я могу стать.

Если ты беспокоилась о Мэгуми, лучше было бы сказать об этом ребенку напрямую. Этот ребенок особенно хорошо умеет выполнять обещания.

Даже без такого обещания ребенок все равно позаботился бы о Мэгуми.

Вскоре ящик был опустошен. Прохожие смотрели на Тодзи с усталыми лицами. Тодзи мрачно смотрел на беспорядочно расставленные в ящике пустые бутылки.

Пока они вдвоем с Мэгуми все будет в порядке.

Упрямый, иногда немного глупый, с волевым характером, этот ребенок всегда будет дорожить Мэгуми.

Он оставил деньги и Сиу Кона. Около ста миллионов иен. Несмотря на то, что Сиу Кон был настоящим жадиной, он не был настолько глуп, чтобы не понимать, что припрятать эти деньги - значит потерять голову.

Мэгуми, в отличие от этого ребенка, маг...

Все должно быть в порядке. Ребенок не будет возражать. Это же не единственная такая семья.

Когда Мэгуми вырастет, Мэгуми тоже будет дорожить этим ребенком. Этот ребенок несмотря на то, что притворяется другим, добрый, поэтому, если Мэгуми будет расти под его руководством, она тоже станет добрым.

Значит, у них все будет хорошо.

– Правда? – раздался голос из глубины души.

– Неужели все будет хорошо?

Тодзи скрипнул зубами.

– ...Заткнись.

У него был дом, куда можно вернуться, няня, которая будет о них заботиться, и достаточно

денег на обозримое будущее. Что еще он должен был сделать? Он сам вырос без всего этого и все равно стал взрослым. Почему бы им не иметь все эти преимущества?

Пока Тодзи боролся с этими мыслями, голос тихо прошептал.

'Это не то, чего хотел бы ребенок'.

В его памяти промелькнуло последнее лицо, которое он видел в тот день, когда хоронил ее останки. Непонимающий взгляд, когда Тодзи затолкал его в такси. Маленькое лицо, искаженное печалью и недоумением, но в то же время явно вопрошающее.

Почему ты не едешь с нами?

Тодзи издал короткий сухой смешок. Он хотел...

- Уйти.

Человек, который лелеял этого ребенка, умер вместе с Чие в тот день.

Остались лишь бессильная обезьяна и Убийца Магов, без зазрения совести забравший бесчисленное количество жизней.

...Оставаясь рядом с ними, он лишь запятнал бы их своими грехами.

Особенно если речь идет о ребенке, который даже не был магом. Тодзи достаточно посмотрел на то, как обычные люди, запутавшиеся в злосчастной судьбе магического мира, встречают свою гибель.

'Ложь'.

Раздался насмешливый голос.

'Тебе лучше знать'.

Обычный? Этот ребенок?

'Этот ребенок не обычный'.

Голос был напористым.

Ты знаешь. Ты всегда знал.

...С тех пор, как этот ребенок появился в ее утробе.

Тодзи крепко сжал кулак. Ногти впились в его плоть, пуская кровь.

11 ноября, ровно четыре года назад, когда он узнал, что ребенок благополучно появился на свет.

Первое, что пришло в голову Зенину Тодзи, был один-единственный вопрос.

- Как?

Во время беременности Тодзи, хотя и не показывал этого, каждый день был в отчаянии.

Ведь он не чувствовал ничего, кроме биения сердца.

Ни движений, ни звуков, ни эмоций. Кроме сердцебиения, не было никаких признаков жизни. Живот рос, приближался срок родов, но ребенок молчал. Невозможно было сказать ей правду, так как она переживала, что не чувствует движения плода.

Ребенок казался мертвым.

...Нет, было сомнительно, что ребенок вообще был жив.

Не в силах накричать на врача, осторожно упомянувшего о возможности мертворождения, Тодзи встретил этот день, чувствуя себя скотом, которого ведут на убой.

Однако, вопреки всем ожиданиям, ребенок родился здоровым.

Смятение и удивление сменились радостью. Как такое могло случиться? До вчерашнего дня не было никаких признаков жизни, кроме сердцебиения.

А когда Тодзи увидел ребенка у нее на руках, его осенило удивительное осознание.

'Другой'.

Этот ребенок был другим. Он не мог точно определить, каким именно, но он знал.

Неизбежное напряжение при виде чего-то неизвестного. Любопытство. Вопросы. Смятение. Все эти чувства смешались воедино, когда Тодзи нерешительно взял ребенка на руки. Такой маленький, такой теплый.

В тот момент, когда ребенок открыл глаза и посмотрел на него такими же серыми глазами, как у матери.

Тодзи почувствовал, как все эти бурные эмоции схлынули, словно волны на песчаном пляже. Слезы упали на щеку ребенка, и он понял все.

Ах, я хотел.

Я хотел, чтобы ты жил и дышал в этом мире.

Правда.

Вопреки отсутствию каких-либо движений до рождения, ребенок после рождения был очень здоровым и активным.

Ребенок любил Тодзи и ее, и поэтому Тодзи постепенно начал забывать о том шоке и напряжении, которые он испытывал в момент рождения ребенка. Вернее, он задвинул его на задворки своей памяти.

Возможно, он никогда и не вспомнил бы об этом.

В тот день, в супермаркете.

...Если бы он не увидел серые глаза ребенка, которые смотрели на него.

<http://tl.rulate.ru/book/103734/3935224>